

Биоэтика личности

Мария Аддолората Манджионе

Введение

В создании модели субъективизма, онтологически обоснованного, первостепенной необходимостью являлось нахождение объективного фундамента для этического суждения, способным начертать и поддерживать единую концепцию при рассмотрении отдельных проблем. В словах Элио Сгречча, создавшим такую модель, „Биоэтика личности ... описывается с этим особым уточнением, „онтологически основанным“: имеется в виду, что человеческая личность рассматривается, прежде всего, в своей фундаментальной основе, то есть , через свою онтологию, в своей единной сущности, существующей в живом теле и снабденном духом“¹.

Изучая человеческую действительность в ее фундаментальной основе, углубляется ее независимость, придавая содержание ее свободе: свобода личности не уменьшается, а имеет онтологическую и метафизическую основу, связанную со свободой и с ответственностью².

Человеческое достоинство

Если человеческое достоинство представляет точку пересечения различных биоэтических перспектив, становится явно необходимым разъяснение его значения, как качества человеческой личности, чтобы иметь эпистемологическую опору, подходящую для создания биоэтической модели, охватывающей универсалистскую перспективу и способной защитить достоинство, касающее любого живого существа в любой фазе и любых условиях его существования.

Не нужно ограничиваться постановкой вопроса о том, что является человеческим достоинством, но также и понять, что представляет собой человек и кто он такой, во избежание сомнения и двусмысленности терминологии, способной создать недоразумения и манипуляции всякого рода.

Концепция достоинства, будучи в центре юридическо-христианской доктрины, представляет ценность, о которой говорят не только католические и религиозные авторы. Примером для всех служит философ Иммануил Кант, который писал: „Человек, рассматриваемый как личность, поставлен свыше любой цены, поскольку именно как таковым на него нужно смотреть, а не как на объект для достижения чужих целей или своих собственных, поскольку он и есть сама цель; он носит в себе достоинство (абсолютная внутренняя ценность), с помощью которого вызывает уважение к себе всех разумных существ в мире, и именно это достоинство позволяет ему оценивать каждого из них и относиться к ним с подобающим уважением“³.

Необходимо, таким образом, разъяснить тот факт, что если мы хотим рассматривать достоинство человека как отправной принцип развития перспектив биоэтики, прежде всего, необходимо задать себе вопрос, до какой степени значение человеческого достоинства может быть в состоянии защитить интересы любого человека при любых обстоятельствах и при любой попытке использования в корыстных целях.

1,2,3 – ссылки автора

Уместно в связи с нашими рассуждениями вспомнить различие двух теорий, выдвинутых Хофманном: „теория дотации“ и „теория реализации“.⁴ Так уточняет философ Франческо Виола: „согласно первой теории, человеческое достоинство базируется на том, что человек имеет в силу своей природы или по рождению. Для второй теории, человеческое достоинство является результатом человеческих действий, достижением его субъективности, которое формирует его идентичность“.⁵

Человек является таким по природе своего разума и, благодаря этому, отличается от других живых существ: таким образом, целостное понятие достоинства в его онтологическом смысле базируется на разумной природе человеческого существа, которое по классической дефиниции есть *разумное животное*. Онтологическая концепция не только не противоречит теологической концепции, но и находит в ней последующее выражение, хотя и под различной аргументацией: человеческое достоинство, фактически, берется под внимание в свете созидательного Божественного акта, Который создал человека по своему образу и подобию. Человеческий индивид не „ничто“, а „некто“.⁶ В этом теологическом выражении, сообразно которому каждый человек является божественным подобием, сходится с гуманитарным утверждением, сообразно которому каждый человек является образом другого человека.⁷ Особенно точным является пояснение Роберта Спаеманна по поводу онтологической дотации: здесь рассматривается достоинство как понятие „судьбовное“, то есть, истинное: оставляя в стороне заслуги, является, по сути, подлинным качеством.

Человеческое достоинство не сводится к одному из многочисленных прав личности: достоинство есть неопровержимый фундамент личности. Человеческое достоинство является директным выражением стойности каждой отдельной личности и должно признаваться за каждым живым существом, без различий и без дискриминации. Оно может только признаваться, а не присуждаться, поскольку оно принадлежит человеку, а не является результатом субъективной оценки. Только путем его признания как основанного на природе человека, оно может стать критерием универсальной ценности в сфере Биоэтики: именно таким путем оно приобретает объективную ценность, выходящую за пределы любого неравенства, независимо от различного уровня развития, состояния здоровья и автономии, пола, возраста, цвета кожи, генетического наследства и т.д.

Исторические упоминания о понятии личности

Мы не можем изложить все фазы, которые эволюция понятия и концепции личности претерпели в ходе истории, но для нас является первостепенной задачей, которая может послужить нашим целям, восстановить до какой степени эта концепция находит свое отражение в ранних веках христианской эры по поводу теологических споров о святой троице и о воплощении. В ранние века Церковные Отцы обращались к греческому и латинскому философскому наследству, чтобы найти инструменты и концептуальные категории, необходимые для углубления понятия личности. Необходимо подчеркнуть, что в христианской культуре понятием личности характеризуется и сам Бог, по сути, говорится о Личностях/Лицах/ Стятейшей Троицы, а также и Ангелы и человеческое существо.⁸ В мнении Северино Боецио мы видим систематизацию концепций, лежащих в основе понятия личности, в контексте выражения, чудеснейшим образом синтезирующим концепцию человека и мира: *rationalis naturae individual substantia*⁹ (индивидуальное существо с рациональной природой).

4,5,6,7,8,9 – ссылки автора

Проследим вкратце его составные понятия:

- понятие **существо** указывает на то, что существует в себе, существующий объект;
- понятие **индивидуальный/ое** указывает на притяжение характеристик, которые его отличают от других индивидов того же вида;
- понятие **природа** указывает на то, благодарение чему эта вещь является такой, какой она является, ее сущность;
- понятие **рациональный** указывает все то, что касается этой природы, ее рациональность, „способность познать окружающий мир, абстрагируясь от универсальных концепций“.¹⁰

К Боезио присоединяется Томмазо д'Акуино, который определяет человеческую личность следующим образом: "*Persona significant id quod est perfectissimum in tota natura, scilicet subsistens in rationali natura*"¹¹ (Человек значит все самое благородное, что находится во всей влесаенной, он является сущностью рациональной природы). „Мысль Томмазо, в желании показать неповторимость человека, ориентируется к защите его достоинства, основа которого заключается в том факте, что человек имеет духовную душу и является божественным подобием. Иначе говоря, человек рассматривается как личность, имеющая специальное место в мире. Такое достоинство является одинаковым, если говорить о душе, у всех людей, потому что не существует специальных различий между душами разных людей“.¹²

Человеческая личность и биоэтика

Разработка феноменологическо-экзистенциального пути, без сомнения, является ценным для понимания многих аспектов человека, но не является достаточным для познания всей глубины самой основы человеческого достоинства. Нужно, следовательно, превзойти просто описательный подход для развития пути изучения и рассуждений, способными анализировать сущностную базу человека: это означает применять методы метафизики, которая ставит вопрос о причине и о конечных принципах реальности. Если с помощью других методов можно подробно выделить богатство качеств и характеристик человека, так же и необходимо учитывать онтологическую основу этих характеристик, чтобы до конца установить весь смысл ценности человеческого бытия.

Признаются два существенных принципа человеческого существа: тело/организм/ и душа, духовная сущность, которые дополняют друг друга: это представление является фундаментальным для того, чтобы не упустить из виду целостное изображение человеческой личности. Душа и тело тесно связаны в одной и той же сущности: поэтому они представляют существенную связь.

В свете гилеморфизма Аристотеля и Томмазо, можем утверждать, что между душой и телом существует причинная связь, учитывая сущность, которую представляет собой человеческий индивид.¹³ Именно духовная сущность придает телу его существенную форму.

„Факт признания наличия духовности души ведет за собой два других вывода, касающихся души: если душа духовна, тогда значит ли это, что она не может производиться из тела и, иначе говоря, что она бессмертна“.¹⁴

^{10,11,12,13,14} – ссылки автора

Именно нематериальность души позволяет объяснить ее бессмертие; таким образом, речь идет о предположении, которое может быть продемонстрировано посредством разума и которое находит свою дальнейшую поддержку в религиозных верованиях: вера в Создателя признает, что Бог составляет духовность души каждого человеческого существа.

Человек существует в силу своих двух основных начал существования и в силу самого проявления существования, свидетельство существования является уникальным, конечной основой существования, „это метафизический принцип, согласно которому любой объект реально существует, ..., его простая и радикальная основа, проявление или основополагающие постулаты, на которых он построен“.¹⁵

„Приложение одного существенного принципа состоит в зачитывании права личности за любым человеческим существом, даже в условиях „потенциальности“ или при ее „лишении“.¹⁶ Этот элемент находит фундаментальное отражение в биоэтике: позволяет понять, что человек является человеческим созданием не только, когда способен выполнять определенные функции, как самосознание, но и когда не имеет этих возможностей из-за различных причин, как в случае с зародышем или с тем же эмбрионом или в случае старческой дименции или в случае продолжительной вегетации индивида.

Существует и такое мнение, при котором признается статус человека только при наличии выполнения определенных функций, таких как самосознание и самоопределение. Это происходит, потому что идет смешение понятий человека и личности. Личность, в ее целостном понятии, не только в психологическом, но и в метафизическом аспекте, означает приобретение в действительном плане таких способностей или качеств, которые присущи именно человеку, но не с самого начала его существования.¹⁷ „Как следствие, каждый человеческий индивид представляет собой человека *в действии* с самого начала своего земного пути – от момента зачатия, – и в течение всей жизни является *потенциальной* личностью. Таким образом, сделаться человеком как доминантом собственного онтологического радикального статуса, это не процесс, а событие или моментное действие, установленные в сущности человека раз и навсегда (*оплодотворение*), тем временем как личность это совокупность того, что процессуально приобретает посредством осуществления вторичных индивидуальных действий“.¹⁸

Таким образом, становится очевидным преимущество метафизического рассуждения в сфере биоэтики: оно позволяет отражение реальности в ее всеобщей целостности и постановку вопроса о первопричинном смысле вещей, а также углубить истинную жизненную ценность; здесь является фундаментальным присутствие умозрительного взгляда на понятие человека, соответствующего человеческому существу. „Признавать (диахронически) в любые моменты и в любые фазы развития биологической жизни человеческого организма ... это выражение индивидуальной жизни, не напрасное усилие. Говорить, что „человеческий эмбрион – человек“, что „новорожденный – человек“ или „человеческий индивид в коме, поддерживаемый вегетативно – человек“ не является простой тавтологией: признавать человеческий статус за человеческим существом означает сказать больше, чем простая эмпирическая констатация биологической человечности индивида“.¹⁹ Признавать всегда за человеческим существом право быть человеком значит объективно создать обязанность уважения и защиты по отношению к нему.²⁰

15,16,17,18,19,20 – ссылки автора

Фундаментальные принципы личностной биоэтики

Идентифицируя в человеческом индивиде источник этики и критерии понятия морали в человеческих действиях в сфере биомедицины, мы можем определить принципы, вытекающие из трансцендентного значения человеческой личности и служащие нормативными линиями поведения.

Принцип защиты *физической жизни*

Телесная жизнь, „физическая“ жизнь представляет собой фундаментальную ценность человека. Под „физической“ жизнью понимается органичная жизнь, базируясь на унитарной концепции о человеке, которая представляет основной элемент всего его развития.²¹ Через тело человек получает свою реализацию, выражение и проявление. Тело – один из составных принципов человеческого существования, пребывающим в единении тела и духа. „Свыше этого „фундаментального“ значения существует только абсолютное и духовное благо человека, которое могло бы потребовать жертву телесной жизни только тогда, когда такое духовное и моральное благо может быть достигнуто только с пожертвованием телесной жизни, и в этом случае, руководствуясь духовным и моральным благом, жертва такого рода никогда не может быть наложена другими людьми, а как выражение свободного выбора.“²²

Первостепенной целью этики является уважение, защита и содействие жизни, это правило, валидное как по отношению к себе, так и по отношению к другим: это – моральная заповедь непосягательства на человеческую жизнь, которая имеет философское обоснование и теологическую основу. „Этичная обязанность уважения, защиты и содействия имеет рациональную и универсальную силу.“²³

„Физическая жизнь, следовательно, представляет первостепенное право и первостепенную ценность человека, поскольку касается его „существования“ и поскольку на такой ценности базируются остальные ценности, включительно и свобода.“²⁴

Принцип защиты жизни предшествует остальным принципам, поскольку право на жизнь предшествует остальным правам, представляя собой то основное право, на котором базируются остальные права и развиваются другие человеческие ценности.

Этот принцип является точной реминисценцией в случаях добровольного аборта, эвтаназии, содействия суициду, как и во всех тех случаях, когда констатируется покушение на жизнь.

Принцип тотальности/универсальности/ или терапевтический принцип

Этот принцип лежит в основе всей медицины, демонстрируя ее терапевтическую природу, когда она призвана защищать человеческую жизнь, здоровье и целостность личности. Подобный принцип основывается на всеобщей перцепции телесной природы человека, произтекающей из совместно взятых различных частей, построенных иерархически между собой и объединенных в человеческом существовании. На этом принципе построена вся медицинская этика и он не нарушает принцип неприкосновенности жизни, а даже является ее приложением: считается, что телесные интервенции допустимы только в том случае, когда целят достижение блага личности в ее целостности.

21,22,23,24 – ссылки автора

Как пример, мы можем использовать сручай с хирургической интервенцией, включающей вырезание/отстранение/, когда это является необходимым для спасения жизни вопросного субъекта. Именно поэтому этот принцип называют также и *терапевтическим принципом*.

Для правильного приложения этого принципа необходимы точные условия:

1. интервенция с целью спасения здоровья человеческого организма должна проводиться на месте больной части тела или из-за конкретной боли;
2. нет других средств для лечения патологии в действии;
3. возможности положительного исхода интервенции должны быть позитивными или пропорционально высокими;
4. необходимо согласие со стороны пациента или того, кто имеет право в конкретном случае.

Приложение терапевтического принципа не затрагивает только лишь общие случаи хирургического вмешательства, а и также другие области медицины, как случай с терапевтической стерилизацией или пересадка органов или генная терапия.

Принцип свободы и ответственности

С принципом свободы и ответственности фиксируется в личностной перспективе, так называемый, принцип автономии, рассматриваемый через призму междуличностных отношений. Говоря о смысле свободы, нельзя оставлять в стороне содержание действия и из этого вытекает точная реминисценция ответственности, которая является основной, когда принимаются действия по отношению человеческой жизни, жизненных условий или среды, неизбежно также для будущих поколений. „У нас есть здесь цель собрать стимул и уроки Ганца Йонаса (*принцип ответственности*) принимая во внимание с нашей стороны не только горизонт для будущего человечества, но и правдивую картину всего человеческого в каждом человеке. Применение этого принципа подразумевает размышления об информированном позволении, но и подразумевает ответственность по отношению к тому, кто не согласен, подразумевает коммуникативную связь между врачом и пациентом и внутри лечащего экипа, и также соответствующую связь с другими компонентами гражданского общества, юридическими и икономическими структурами.“²⁵

Применяя этот принцип, задаются ценности через использование собственной свободы; свобода не может быть отделена от ответственности: только ответственное исполнение гарантирует, что свободный выбор будет в созвучии с целостным благом человека, выбирающим действовать определенным способом и вместе с тем позволяет реализацию благ других людей, имеющих к этому отношение.

Подлинное понимание свободы не освобождает от концепции правдивости: имея ясную картину правды о человеке, можно содействовать его истинному благополучию. Если относиться к человеческому существу со знанием его объективной ценности, только тогда проявляется состояние уважения достоинства, присущего человеку. И только правда нас делает подлинно свободными.

25 – ссылка автора

Принцип свободы-ответственности следует за принципом защиты жизни и после терапевтического принципа, потому что свобода должна иметь ответственное отношение к охране жизни и тела человека.²⁶ В медицинской практике встречаются два типа правды: правда врача и правда пациента. Врач заботится о правде пациента, спрашивая о его согласии на терапию, с другой стороны, пациент должен соблюдать свободу сознания врача, которая не должна быть инструментом для достижения личных целей, когда они отклоняются от принципов медицинских ценностей. В этом случае, включаются также юридические средства возражения совести.

Принцип социальности и субсидиарности

Медицина имеет неоспоримые социальные размеры, основанные на взаимности отношений между обществом и личностью: если человек не может созреть и развиваться вне общества, то и общество не может существовать без человеческой личности. Но в этой взаимной связи человек имеет позицию высшей власти, поскольку общество рождается от людей и от связи между людьми. Общество может представлять целесообразность только во взаимодействии с реализацией человека и его блага: в подлинном человеческом обществе каждый человек трудится для самореализации, участвуя в то же самое время в реализации благ себе подобных. Как точно указывает Жак Маритен, всеобщее благо затрагивает благо каждой отдельной личности, это не просто сумма благ отдельных личностей: только так можно избежать трансформации человека в средство для реализации чужих благ.

„Принцип социальности-солидарности служит гарантией всеобщего блага, реализованного посредством достижения блага конкретного индивида, оказывая поддержку и взаимную помощь. Здоровье – это социальное благо нежелезное персональное: каждый гражданин, как представитель целого общества, должен способствовать поддержке и охране здоровья всех остальных. Общество, в свою очередь, обязуется помогать больше тем, кто остро в этом нуждается, руководствуясь ценностями человеческой солидарности.“²⁷ Врач, профессионалист, работающий в санитарной сфере, должен поставить свою профессию прежде всего на службу интересам человека и также на пользу обществу: человек не только нуждается в обществе и реализуется в нем, но и должен знать, что он имеет целью способствовать благу общества через благо отдельного человека.²⁸ И общество имеет свои обязанности: оно должно использовать свои ресурсы в пользу первостепенного социального блага: „которое заключается в защите и содействии жизни и здоровья граждан“.²⁹

Принцип субсидиарности включает принцип солидарности, указывая на использование возможностей, не только справедливо и равноправно, но и учитывая инициативу отдельных граждан, показывая при этом уважение и также способность оказать содействие в тех случаях, когда идет речь о тех, кто не в состоянии самостоятельно заботиться о себе.³⁰

^{26,27,28,29,30} – ссылки автора

Заключение

Личностная перспектива не отклоняется от христианских религиозных традиций.

Более того, именно эта традиция была вдохновителем медицинской этики предшествующих столетий; усилия, которые персонализм стремится поддерживать в действии, заключаются в том, чтобы сохранить и продолжить наследие медицинской профессии, которая всегда отличалась своей „этичной последовательностью“³¹ и которая всегда стремилась защищать жизненные интересы. Это наследие, вобравшее в себя универсальные духовные ценности, с которыми соглашаются другие религиозные взгляды и также современные мыслители агностики.

В книге *Истоки биоэтики* Элио Сгречча говорит об актуальной необходимости нового гуманизма, который был бы „в состоянии выполнить историческую роль перехода общества к новому этапу истории человечества, в котором солидарность между людьми начинается с солидарности человека к его собственной личности, укрепляет солидарность между мужчиной и женщиной в браке и гармонию морали с правами в обществе, этики и технических средств в поисках развития, и также взаимодействие разума и веры перед лицом обязанностей и судьбы человечества.“³²

^{31,32} – ссылки автора